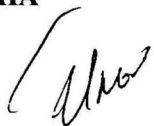

ИЛЬЯСОВА ГУЗАЛИЯ РИМОВНА

**ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ «САБАТ АЛ-ГАДЖИЗИН» АЛЛАЯРА
СУФИ И «РИСАЛА-И ГАЗИЗА» Т. ЯЛСЫГУЛОВА**

10. 02. 02 – Языки народов

Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Работа выполнена в Отделе языкознания Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
член-корреспондент АН РБ
Галяутдинов Ишмухамет Гильмутдинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ишбердин Эрнест Файзрахманович;
кандидат филологических наук
Ильмухаметов Ахат Галимович

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится 17 сентября 2009 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «12» августа 2009

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000549208

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование арабографичных письменных памятников и издание транслитерированных текстов имеют непреходящее значение для изучения многовековой истории развития тюркских литературных языков. Среди арабографичных письменных памятников Урало-Поволжья имеются сочинения, включающие лексические и грамматические элементы нескольких региональных тюркских литературных языков. Они являются ценными источниками для исследования урало-поволжского тюрки языка. В этом плане особый интерес представляет язык произведения «Рисала-и Газиза» крупного урало-поволжского ученого-языковеда, литературоведа, историка, энциклопедиста Тажетдина Ялсыгулова, написанного на основе толкования книги «Сабат ал-гаджизин» среднеазиатского поэта Аллаяра Суфи.

Представленная работа посвящена лингвотекстологическому анализу произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза», проведенному по четырем изданиям «Рисала-и Газиза» и одному изданию «Сабат ал-гаджизин».

В результате того, что первоисточник создавался в одном ареале, а комментировался и издавался – в другом, произошло смешение орфографического извода. Сравнительно-сопоставительный анализ произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» позволит выявить лингвотекстологические особенности среднеазиатско-чагатайского, османо-турецкого и урало-поволжского тюрки, дать богатый фактический материал для изучения истории тюркских языков и сравнительной лингвистики. В этом и заключается актуальность нашей работы.

Степень изученности темы. Отдельные морфологические и лексические особенности языка «Рисала-и Газиза» впервые были исследованы в мо-

нографии И.Г. Галаятдинова «Два века башкирского литературного языка»¹. Но сопоставительное лингвотекстологическое изучение изданий «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» до сих пор не проводилось, что и побудило нас взяться за это исследование.

Наше представление о памятниках «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» в некоторой степени дополнено исследованиями литературоведов А.И. Харисова², А.Х. Вильданова³, Г.Б. Хусаинова⁴, М.Х. Надергулова⁵, М.В. Гайнетдинова⁶, Ш. Сирожитдинова⁷, Н. Аллаёровой⁸ и др., в чьих работах рассмотрены биографии и творчество Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова, место и роль произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» в истории тюркской литературы.

Вопросы преемственности литературных связей и традиций, проблематики и поэтики, художественно-изобразительных особенностей произведений Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова освещены в трудах И. Суванкулова⁹, Л.Ш. Шамсетдиновой¹⁰ и Р.Р. Махановой¹¹.

Большим подспорьем в нашей работе стали изданные на основе современных языков транслитерированные тексты произведений «Сабат ал-

¹ Галаятдинов, И.Г. Два века башкирского литературного языка / И.Г. Галаятдинов. – Уфа: Гилем, 2000. – С. 47-51.

² Харисов, А.И. Литературное наследие башкирского языка (XVIII-XIX вв.) / А.И. Харисов. – Уфа: Китап, 2007. – 2-е изд., доп. – С. 268-272.

³ Вильданов, Ә.Х. Тажетдин Ялсыгол әл-Башқорди / Ә.Х. Вильданов // Башқорт әзәбиәте тарихы. Урта быуаттар осоро. – Өфө: Башқортостан китап нәшриәте, 1990. – 458-468-се б.

⁴ Хусаинов, Г.Б. Тюркоязычные литературы Урало-Поволжья в XI-XVIII вв. как единая система / Г.Б. Хусаинов // Литературное наследие народов Урало-Поволжья и современность / Уфа: БФ АН СССР, 1980. – С. 5-12.

⁵ Нәзәрғолов, М.Х. Тажетдин Ялсыгол (1767-1838) ижады / М.Х. Нәзәрғолов // Башқорт әзәбиәте антологияһы. – Өфө: Китап, 1999. – 421-436-сы б.

⁶ Гайнетдинов, М.В. Тажетдин Ялчыгол / М.В. Гайнетдинов // Татар әдәбияты тарихы. – Казан: Татарстан китап нәшриәты, 1984. Т. 1. – 446-452 б.

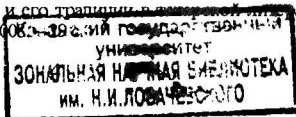
⁷ Сирожитдинов, Ш. Суфи Оллоер илохиети / Ш. Сирожитдинов. – Ташкент, 2001.

⁸ Аллаёрова, Н. «Саботу-л-ожизин» асаринг маърифий йуналиши ва бадияти / Н. Аллаёрова. – Самарканд, 2002.

⁹ Суванкулов, И. Суфи Аллаяра и его литературные традиции. Автореф. дис... д-ра. филол. наук / И. Суванкулов. – Ташкент, 1997. – 26 с.

¹⁰ Шамсетдинова, Л.Ш. «Рисалии Газиза» Тажетдина Ялчыгула: проблематика и поэтика: Автореф. дис... канд. филол. наук / Л.Ш. Шамсетдинова. – Казань, 2002. – 24 с.

¹¹ Маханова, Р.Р. Творчество Суфи Аллаяра и его традиции в татарской литературе: Автореф. дис... канд. филол. наук / Р.Р. Маханова. – Казань, 2006. – 28 с.

гаджизин» и «Рисала-и Газиза» Х.Ю. Миннегулова¹², Ф.З. Яхина¹³ и Ботирбека Хасана¹⁴, а также описание рукописных списков «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» в трудах Л.В. Дмитриевой¹⁵, А. Фатхиева¹⁶ и Р.М. Булгакова¹⁷. Необходимо также отметить, что статьи, посвященные Алляру Суфи и Тажегдину Ялсыгулову, включены в ряд литературных и энциклопедических словарей¹⁸ и биобиблиографических справочников¹⁹.

Предметом исследования является лингвотекстологическое описание языкового строя и лексического состава исследуемых памятников, а **объектом** – языковые единицы разных уровней (графо-фонемы, морфемы, слова и предложения), употребляемые в анализируемых текстах.

Материал исследования. В нашей работе использованы хранящиеся в Фонде рукописей и старопечатных книг имени Г.Б. Хусайнова ИИЯЛ УНЦ РАН четыре издания «Рисала-и Газиза» (Казань, 1863, 1897, 1903 гг. и одно издание без титула) и издание «Сабат ал-гаджизин» (Казань, 1885 г.).

Целью данного исследования является сравнительный лингвотекстологический анализ двух произведений: «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза». Для ее достижения ставятся следующие **задачи**:

– определение графофонологических и морфологических различий в разных изданиях «Рисала-и Газиза» Т. Ялсыгулова и «Сабат ал-гаджизин» Алляра Суфи;

¹² Тажегдин, Ялчыгол. Рисалаи Газиза / Өсәрне басмага әзерләүче Хатып Йосыф углы Миннегулов. [Ике китапта]. – Казан: Иман, 2001. – 480 б.

¹³ Яхин, Ф.З. Суфи Аллаһияр. Сөбәтәл-гаджизин (Ғажизләргә терәк) / Ф.З. Яхин. – Казан: Иман, 2000. – 156 б.

¹⁴ «“Рисалаи Азиза” – “Сабатул ожинин” шархи» / Тузувчи: Б. Хасан. – Ташкент: А. Кодирий номидаги халк медреси нашр., 2000. – 256 б.

¹⁵ Дмитриева, Л.В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям. Поэтика / Л.В. Дмитриева. – М.: Наука, 1980. – С. 92-100.

¹⁶ Фатхиев, А. Описание рукописей. Выпуск XII. Рукописи татарских писателей и ученых. Третья часть / А. Фатхиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1968. – С. 29-35.

¹⁷ Булгаков, Р.М. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Ч. 1: Тюркские рукописи. Вып. 1: Произведения XII– начала XVIII века / Р.М. Булгаков. – Уфа: Гилем, 2002. – С. 81-82.

¹⁸ Ялсыгул Аль-Башкорди Тажегдин // Башкортостан: Краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 663; Алляра-Суфий // Башкирская энциклопедия: В 7 т. Т. 1: А-Б. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. – С. 124.

¹⁹ Тажегдин Ялсыгулов // Писатели земли башкирской. Справочник / Сост.: Р.Н. Баймов, Г.Н. Гареева, Р.Х. Тимергалина. – Уфа: Китап, 2006. – С. 483-484.

- выявление лингвотекстологических особенностей рассматриваемых произведений среднеазиатского и урало-поволжского происхождения;
- анализ лексических различий произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза».

Теоретической и методологической основой диссертации послужили труды известных текстологов Д.С. Лихачева, А.П. Жуковской и др., а также тюркологов Л.З. Будагова, А.К. Боровкова, А.Н. Кононова, Д.М. Насилова, Н.А. Баскакова, Э.Р. Тенишева, Э.Н. Наджипа, К.М. Мусаева, А.И. Харисова, Г.Б. Хусаинова, З.Г. Ураксина, М.В. Зайнуллина, М.З. Закиева, Т.М. Гарипова, И.Г. Галаютдинова, Э.Ф. Ишбердина, Р.Н. Баимова, Г.С. Кунафина, Р.М. Булгакова и др.

Основными методами исследования являются сравнительно-исторический, лингвотекстологический и сопоставительный анализ языка памятников.

Научная новизна. Впервые в тюркологии проведено исследование, посвященное сравнительному лингвотекстологическому анализу произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза».

Научно-практическое значение исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении программ и учебно-методических пособий для студентов филологических факультетов высших учебных заведений, в процессе вузовского преподавания таких дисциплин, как старотюркский язык, история башкирской литературы и башкирского литературного языка, история татарской литературы и татарского литературного языка, при изучении творчества Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В языке произведения «Рисала-и Газиза», содержащего тексты Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова, прослеживаются орфографические особенности среднеазиатско-чагатайского, османо-турецкого и урало-поволжского регионов и наблюдается параллельное употребление

традиционных и новых элементов как в фонологии, так и в морфологии и лексике.

2. Лексический пласт языка «Рисала-и Газиза» включает в себя единицы, общие для тюрки Средней Азии и Урало-Поволжья: двустипий Аллаяра Суфи насыщены старыми грамматическими формами, арабизмами и фарсизмами, а в прозаическом тексте Т. Ялсыгулова наряду с письменно-литературной традицией представлены и элементы народно-разговорного языка.

3. Лингвотекстологический анализ «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» показывает, что при переписывании и переиздании тексты памятников подвергались существенным изменениям не только в фонетическом и морфологическом, но и в лексическом плане. Это видно по выявленным лексическим и грамматическим расхождениям, пропускам и вставкам слов, инверсиям.

4. Основными способами толкования Т. Ялсыгуловым текста «Сабат ал-гаджизин» в «Рисала-и Газиза» являются привлечение сведений энциклопедического, этнографического и этимологического характера, а также пояснения посредством синонимов, антонимов и омонимов. Кроме того, использование средств художественной выразительности (сравнений, эпитетов, метафор, афоризмов, пословиц и поговорок) позволяет автору передать богатство языка оригинала.

Апробация работы. Результаты исследования получили освещение в 9 статьях, в том числе в научном издании, рекомендованном ВАК для включения в перечень ведущих рецензируемых научных журналов (1). Основные положения работы представлены в виде выступлений на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Урал–Алтай: через века в будущее» (Уфа, 2004), «Башкирская филология: история, современность, перспективы» (Стерлитамак, 2005), «Восток в исторических судьбах народов России» (Уфа, 2006) и на II конкурсе научных работ молодых ученых и аспирантов УНЦ РАН и АН РБ (Уфа, 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматриваются основные этапы становления башкирского литературного языка, обосновывается выбор темы, ее актуальность, формируются цели и задачи работы, определяются методы и методика исследования. На основе литературных источников приводятся основные факты биографии Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова, а также история создания произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза».

В **первой главе** «Графофонологические разночтения и морфологические варианты текстов Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова в изданиях „Сабат ал-гаджизин“ и „Рисала-и Газиза“» изложены принципы транскрипции, определены орфографические особенности языка тюрки среднеазиатского и урало-поволжского регионов. Выявлены графофонологические и морфологические расхождения при сличении двустихий Аллаяра Суфи в четырех изданиях «Рисала-и Газиза», текстов Тажетдина Ялсыгулова в четырех изданиях «Рисала-и Газиза» и бейтов Аллаяра Суфи в «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза».

Сравнение «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» позволяет сделать вывод о том, что в тексте Ялсыгулова имеются существенные изменения как в композиции, так и в языке (в том числе стилистике) памятника. Изменения в содержании, вероятно, объясняются стремлением Тажетдина Ялсыгулова сделать поэму Аллаяра Суфи более увлекательной, познавательной и читабельной для населения Урало-Поволжья. Благодаря труду Ялсыгулова поэтическое творение Аллаяра Суфи «Сабат ал-гаджизин» преобразилось в прозаическое «Рисала-и Газиза» с некоторыми поэтическими вставками.

Языковые и стилистические изменения текстов «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» дают возможность более точно интерпретировать особенности языка тюрки Урало-Поволжья и Средней Азии.

В произведениях Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова при передаче одного и того же графического слова наблюдаются разные способы употребления графем: алиф (ا) используется во всех позициях слова, но иногда в непервых слогах одного и того же слова он опускается и встречается в конце слова в графических колебаниях с ха (ه/ح). Графема (ا) в начале слова передает фонемы [а, ә, э, ы, о], а в зависимости от состава гласных слова в середине и в конце слов может обозначать либо фонему [а], либо [ә].

Графема уау (و) используется во всех позициях, иногда не изображается, в анлауте сочетается с алифом (ا). Она передает губные гласные [у, ү, о, ө].

Графема йа (ي) употребляется во всех позициях, иногда не имеет своего изображения, в анлауте сочетается с алифом (ا). В начале слова она передает узкий гласный [и], в середине и конце слов – гласные [и, ы, е]. В односложных словах гласные [е, ы] буквенно не представлены.

Графема ха (ه/ح) встречается в непервых слогах слова, в ауслауте участвует в графических колебаниях с алифом (ا). Она передает фонемы [ә, а].

В области консонантизма наиболее часто наблюдаются графические вариации следующих графем при передаче одной фонемы: ت ~ ة ~ ط = т; ظ ~ ز ~ ض ~ س = з; ص ~ س = с; غ ~ ع = г; ح ~ خ = х; و ~ ؤ = у (w).

Что касается графических колебаний графем د ~ ت, و ~ ب, ب ~ م, ف ~ پ в текстах Аллаяра Суфи и Тажетдина Ялсыгулова, то их следует отнести к противоречию между традиционными и новыми формами языка.

Необходимо отметить, что язык «Рисала-и Газиза» не свободен от влияния османской письменной-литературной традиции, которое могло иметь место потому, что Тажетдин Ялсыгулов некоторое время (четыре года²⁰ или четырнадцать лет²¹) прожил в городе Диярбакыр (в восточной части современной Турции), что, в

²⁰ Галляутдинов, И.Г. «Тарих нама-и болгар» Тажетдина Ялсыгулова / И.Г. Галляутдинов. – Уфа: Китап, 1998. – С. 39.

²¹ Ризаэддин бин Фахреддин. Тажетдин бин Ялчыгул... / Ризаэддин бин Фахреддин // Научный архив УНЦ РАН. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 3 нового акта. – Л. 183 об.

свою очередь, не могло не отразиться на языке его произведения. Не случайно наряду с грамматическими особенностями урало-поволжского литературного языка памятник содержит и некоторые османские слова, такие как *анчалайын* ‘столько, также’: *бу бәндәне анчалайын калдырыб халас илерсә* А²² (12) ‘если этого человека сделает таким же чистым, искренним’; *бунчалайын, шунчалайын* ‘такой же’: *бунчалайын олуг* А (14) ‘такой же великий’; *шунчалайын Исмағил кеби* А (21) ‘такой, как Исмагил’; *нитәки* ‘так как’: *нитәки ғәрәбләр әйтүрләр* А (14) ‘так как арабы скажут’, *чук* ‘много, очень’: *чук ялуарды* А (4) ‘много молился’; *ойко* ‘сон’: *ойко ғәләбә кылды* А (4) ‘погрузился в сон’ и др.

Для османского пласта в анализируемом тексте также характерно: будущее время глагола с показателем *-ғай*. *һич ғәжәб булмағай* Г (14) ‘не будет удивительным’; причастие *-ғучы /-гүчи*: *заһир улғучы* Г (10) ‘являющийся покровителем’, *мунда айурғучы мәғнәсендәдер* Г (13) ‘здесь в значении разделяющий’; причастная форма аффиксов *-дуқы /-дүки*. *тәғәм пешердүки* Г (6) ‘готовивший еду’; причастная форма *-мыш /-меш*. *ғәжәб хуш пешмеш балык ирде* Г (24) ‘удивительно вкусно запеченная рыба’; прошедшее время глагола *-мыш /-меш*. *асылы үә нәселе нуғай халкы ирмеш андин бер уғыл тугмыш* Г (7) ‘[он] родом из нугайского народа, от него сын родился’.

Тажетдин Ялсыгулов (далее имя комментатора обозначено буквой Т), комментируя двустипия Аллаяра Суфи (далее имя автора комментируемого оригинала обозначено буквой А), объясняет и происхождение османских слов:

А: *тараф мури сәндә кеүәте фил * мосолманлыкда аңа мәрхәмәт кыл* ‘если [сила у некоторого] мусульманина как у муравья, а у тебя как у слона, прояви к нему милосердие по-мусульмански’;

²² Для удобства изложения материала названия и пифры используемых книг в работе обозначены условно: издания «Рисала-и Газиза» – буквами А, Б, В, Г, «Сабат ал-гаджизин» – буквой Д.

Т: *тараф мосолман мәғнәсенәдер, ғоҫмания халкының ләғәтедер* Г(114) ‘«*тараф*» в значении мусульманина, слово османского народа’.

Характерной чертой произведения «Рисала-и Газиза» является употребление графемы *ḡ* уау для передачи губно-губного звука [w] (w). Но этот знак используется только в вариантах книг Б и Г. В вариантах книг А и В графема *و* с тремя точками не наблюдается.

Надстрочные и подстрочные знаки «фатха», «кесра», «дамма» (замма), которые графически не представлены в тексте «Рисала-и Газиза», имеются в описании самого Тажетдина Ялсыгулова, который при комментировании некоторых слов объясняет их правописание, упоминая эти знаки.

Ввиду того что оба изучаемых произведения написаны на тюрки, при транскрипции текстов мы старались учитывать закон сингармонизма. Несингармоничность в отношении состава гласных сохраняется в большинстве арабских и персидских слов, например: *گلخان* *гәлхан* Г (13) ‘пламя’, *گلستان* *гәлстан* Г (13) ‘цветник’, *نغو* *нәғу* Б (85) ‘причина’, *نمونه* *нәмүнә* Г(34) ‘образец’, *فوسين* *каусәйин* Г (14) ‘две скобки’.

В обоих текстах в большей степени представлена небная гармония, основанная на употреблении в слове либо только гласных переднего ряда, либо только гласных заднего ряда.

Губная гармония гласных сохранена большей частью в текстах «Рисала-и Газиза». Она в особенности распространяется на узкие гласные в основах слов и в аффиксах деепричастий прошедшего времени.

В качестве одной из характерных графических особенностей произведения «Рисала-и Газиза» следует отметить также неустойчивость орфографии. В текстах как Аллаяра Суфи, так и Тажетдина Ялсыгулова наблюдается фиксация одних и тех же слов в двух или более графических вариантах, иногда даже в составе одного и того же предложения.

Наличие различных графических вариантов объясняется тем, что имеющиеся в «Рисала-и Газиза» лексические и грамматические элементы

чагатайского, османского, урало-поволжского и других тюркских языков произносятся по-разному.

В морфологии произведений наблюдается параллельное употребление традиционных элементов урало-поволжского, османского и чагатайского языков: дательно-направительный падеж на *-а/-ә* (*-йа/-йә*) и *-ға/-гә*, винительный на *-ы/-и* и *-ны/-ни*, исходный на *-дын/-дин* и *-дан/-дән*, причастия на *-мыш/-меш*, *-дуку/-дүки* и *-ган/-гән*, *-ғучы/-гүче* и *-учы/-үче*, деепричастия на *-йу/-йү* и *-уб/-үб* и т.п.

Характеризуя творческую работу Тажетдина Ялсыгулова над произведением Аллаяра Суфи, следует отметить, что переводчик с чагатайского на урало-поволжский тюрки глубоко и основательно переработал оригинал, происходящий из другого ареала, внося в перевод особенности своего местного орфографического извода, но при этом не устранив до конца черты орфографического извода оригинала. В результате чего и возник смешанный чагатайско-урало-поволжско-османский извод текста «Рисала-и Газиза», что и является чрезвычайно оригинальной особенностью этого сочинения.

Во **второй главе** «Лингвотекстологический анализ произведений „Сабат ал-гаджизин“ Аллаяра Суфи и „Рисала-и Газиза“ Тажетдина Ялсыгулова» проведено сличение текстов обоих авторов. Кроме того, осуществлено сравнительное исследование одного повествования (бэйэн) «Иман» – «Повествование о вере» – в «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза», в результате которого выяснилось, что Ялсыгулов добавлением собственных стихов и рассказов изменил количество и порядок следования бейтов этого повествования.

Лингвотекстологический анализ показал, что при передаче одного и того же текста в изданиях «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза» имеется немало текстологических расхождений (пропуски и вставки слов, лексические варианты и инверсии). Причиной тому, прежде всего, своеобразная «творческая» деятельность переписчиков и издателей этих произведений.

Сличение текстов одних и тех же бейтов Аллаяра Суфи в четырех изданиях «Рисала-и Газиза» выявило следующие лексические варианты:

а) слова, образованные от разных корней: *بو سوزنى كه كونه ايله اذير* *бу сүзне ки кунелдә әйлә әзбәр* А (36), Б (33), Г (43) ‘это слово сохрани в душе’ – *بو سوزنى خطرنده ايله اذير* *бу сүзне хәтерендә әйлә әзбәр* В (35) ‘это слово сохрани в памяти’; *قل كلسه نه كلکای قوليدى* *қол килсә нә килгәй қулыдын* ‘если придет раб, то что он наделает’ А (44), Г (52) – *قل قيلسه نى كلکای قوليدى* *қол қылса ни килгәй қулыдын* Б (40), В (43) ‘если за дело возьмется раб, то что он наделает’;

б) слова, отличающиеся отдельными графофонемами: *كي نه نقله* *ки нәклә* А (34), Г (39) – *كي نه نقل* *ки нәкл* Б (31) ‘перевод которого’ *نقله* – *нәкүлә* В (33) ‘перевод, заимствование’.

Эти и другие примеры показывают, что употребленные в параллельных местах изданий «Сабат ал-гаджизин» лексические варианты в их изолированных значениях неоднозначны: *кунелдә* ‘в душе’ – *хәтерендә* ‘в памяти’, *килсә* ‘если придет’ – *кылса* ‘если сделает’. Но в общем контексте эти слова воспринимались переписчиками, издателями и читателями, жившими в Урало-Поволжье, как синонимы.

Порядок следования частей произведения является важным текстологическим явлением. При сличении текстов нами обнаружены нарушения в последовательности двустий, когда в вариантах книг Ялысулова имеет место замена рифмующихся слов.

При параллельном сличении двустий в разных изданиях «Рисала-и Газиза» были обнаружены лишние фрагменты текста. Нам нужно было выяснить, вставки это или пропуски. «Вставки делаются для улучшения текста, для придания ему наибольшей полноты. Пропуски делаются для сокращения текста. И в случае пополнения текста, и в случае его сокращения действуют иногда идейные соображения»²³.

²³ Лихачев, Д.С. Текстология / Д.С. Лихачев. 2-е. изд. – Л.: Наука, 1983. – С. 199.

В вариантах книг А (47), Г (56) пропущен союз *و* *үә* 'и', объединяющий синонимический ряд слов: *جنت و رضوان* *жәнәт үә ризуан* Б (43) – *جنت رضوان* *жәнәт ризуан* А (47), Г (56) 'рай и довольство'.

Инверсии, то есть изменения прямого порядка следования частей текста, в двуступициях встречаются, но редко: *يېبەردە روزى مريم ملكدين* *йебәрде рузи-и Мәрийәм мәләкдин* А (18) Г (21) – *يېبەردە روزى مريمه ملك دين* *йебәрде Мәрийәмә рузи мәләкдин* Б (17), В (18) 'направил дневное пропитание для Марьям через ангела'. В этом примере, помимо инверсии, наблюдается и расхождение в склонении слова *Мәрийәм* – *Мәрийәмә*: в первом случае слово принимает нулевой аффикс, а во втором – аффикс дательного падежа -ә.

Наиболее характерными для четырех изданий «Рисала-и Газиза» являются близкие по смыслу варианты, имеющие отношение к разным языковым уровням:

а) слова, образованные от разных корней: *بو اشدن* *бу эшдән* В (5) 'от этого дела' – *بو خوارقن* *бу хәуарикдан* А (5), Г (6) 'от этого необычного явления'; *پاک ایلدی* *гәүһәри пак әйләде* А (8), Б (7), Г (9) 'превратил в чистый жемчуг' – *پاک ديدکی* *гәүһәр пак дидки* В (8) 'как чистый жемчуг';

б) слова, образованные с помощью неодинаковых словообразовательных аффиксов: *قول صوماسزلر* *кул сузмасызлар* Г (6) – *قول صوماسزلر* *кул сурмазсызлар* А (5) – *قول صوماسزلر* *кул сузмазсызлар* В (5) 'не протягиваете руки'; *بو حيواناتلر* *бу хайуанатлар* А (12), Б (11), Г (14) – *بو حيواناتلر* *бу хайуанлар* В (12) 'эти животные';

в) слова, различающиеся отдельными графофонемами: *بارچه مى* *барчасы* А (9), Б (9) Г(11) – *پارچه مى* *парчасы* В (9) 'все'; *دورت تويقتى* *дүрт тоякны* Б (7), В (7), Г (8) – *تورت تويقتى* *түрт тоякны* А (7) 'четыре копыта'; *طعامه* *тәғәмә* В (5) – *طعامه* *тәғәмгә* А(4), Г(6) 'к пище'.

Примеры вставки указательного местоимения *بو* *бу*: в вариантах книг Б (27), В (29), Г (36) написано: *بوس بو ناظم صفتلرنى معنالرى بيله بيان ايلركا شروع ايلدى* *бәс бәс бу наظم сәфәтләрни меңалры билә биан айлрка шәроғ аилды*

бу назим сифатларны мәгәнәләре билә бәйән әйләргә шорүг әйләде ‘потом этот поэт начал рассказывать об их качествах и их значениях’; в книге А (30): *بِسْ نَاطِمِ صِفَاتِلْنِي مَعْنَا لَرِي بِيْلَه بَيَان ايلرْكَا شُرُوع ايلدى* *бәс назим сифатларны мәгәнәләре билә бәйән әйләргә шорүг әйләде* ‘потом поэт начал рассказывать об их качествах и их значениях’. При сличении вариантов Б (27), В (29), Г (36) обнаружено лишнее указательное местоимение *بو* бу ‘этот’. При его употреблении в варианте А (30) общее значение предложения не теряется, а дополняется, тогда это можно назвать вставкой: *ناظم* *назим* А (30) ‘поэт’ – *بو* *наظم* *бу назим* Б (27), В (29), Г (36) ‘этот поэт’.

Вставки можно обнаружить и в следующих примерах: *قيامت كوني بولسه* *киәмәт көне булса* А (13), Г (15) ‘если будет конец света’ – *قيامت كوني قريب* *киәмәт көне қариб* булса Б (12), В (12) ‘если конец света будет близким’; *سليمان پيغمبرغه* *Сөләймәнҗә* А (12), Г (14) ‘Сулейману’ – *سليمان پايگمبەرگә* Б (11), В (11) ‘пророку Сулейману’.

Сличение текстов четырех изданий «Рисала-и Газиза» показывает, что в них больше пропусков, чем вставок. Иногда это не влияет на смысл комментария, но имеются случаи, когда пропуск какого-то слова влечет за собой ряд трудностей в понимании значения текста, например:

Пропуски вспомогательного глагола: *خدمت ايتارلر ايردى* *хезмәт итәрләр ирде* А (12), Б (11), Г (14) ‘служили’ – *خدمت ايتارلر* *хезмәт итәрләр* В (12) ‘послужат’.

Пропуски других частей речи и словосочетаний: *الله تعالى بر نادان بلکسنی* *Аллаһы Тәғәлә бер надан белекsezне бер сулуда йәхүд бер сәғәтдә ғалим әйләр* А (10), Г (11) ‘Аллах какого-нибудь неграмотного, невежду делает ученым за один вдох, то есть за короткое время’ – *الله تعالى بلکسنی بر صولوده ياخود بر مساعدته عالم ايلر* Б (9), В (9) *Аллаһы Тәғәлә белекsezне бер сулуда йәхүд бер сәғәтдә ғалим әйләр* ‘Аллах невежду делает ученым за один вдох, то есть за короткое время’; *سزلرْكَا كرامت كورْكَزدى* *сезләргә қирамәт күргәзде* А (5), Г (6) ‘показал вам чудо’ – В (5) отсутствует.

Много пропусков имеется в употреблении числительных, что вызывает путаницу в понимании текста. Например: اون ايکي ياشنده بخاراغه کتوروب مدرسه کا *ун ике йәшендә Бохараға килтүрүб мәдрәсәгә салды* А (6), Г (7) ‘в двенадцать лет привез в Бухару и поместил в медресе’ – اون ياشنده بخاراغه کتوروب مدرسه کا صالدي *ун йәшендә Бохараға килтүрүб мәдрәсәгә салды* В (6) ‘в десять лет привез в Бухару и поместил в медресе’.

Несмотря на то что исследуемые книги А и Д печатались в типографиях города Казань, нельзя утверждать, что при издании и переписывании поэмы лексический материал «Сабат ал-гаджизин» менялся лишь в сторону Урало-Поволжья, когда малопонятные слова были заменены на местные, употреблявшиеся в данном регионе. Переписчики или издатели заменяли те слова в бейтах, которые им были известны, знали их синонимы, имевшие широкое употребление в тюрки как Средней Азии, так и Урало-Поволжья. Это прослеживается при сличении двустипий Аллаяра Суфи в книгах «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза», где обнаруживаются замены вспомогательных глаголов и употребление лексических параллелей.

Примеры замены вспомогательных глаголов: اراده ايلاکاج *ирада әйләгәч* Д (2) ‘когда пожелал’ – اراده قيلسه *ирада кылса* А (10) ‘если пожелает’; ايکلمک قل *әйгелмәк кол* Д (4) ‘запряженный раб’ – يوکرمک قل *йүгермәк кол* А (27) ‘бежавший раб’; كونکلکا توشمه *күнелгә түшсә* Д (5) – كچه *күнелгә кичсә* А (31) ‘если западет в душу’; بيرمه *күнел бирмә* Д (11) ‘не привязывайся сердцем’ – كونکل قويماک *күнел куймаң* А (61) ‘не привязывайся сердцем’.

Лексические варианты в большинстве случаев распространяются на глаголы: بولور *булур* Д (2) ‘будет’ – قيلور *кылур* А (14) ‘сделает’; يوقدر *йукдыр* Д (10) ‘не будет наверное’ – بولماس *булмас* А (55) ‘не будет’. Но имеются и другие случаи: اجل برله *әжәл берлә* Д (12) – اجل ايله *әжәл илә* А (71) ‘со смертью’; جوابين *жауабын* Д(14) ‘его ответ’ - حسابين *хисабын* А (76) ‘его

подсчеты'; *أندین یشندک* **андын йәшендәк** Д (15) 'в его возрасте' – *بعضی یشندیک* **бәгзе йәшендик** А (80) 'в другом возрасте'.

Как показывают примеры, замена вспомогательных глаголов не всегда бывает удачной и заменяемые слова иногда не подходят по смыслу. Это наводит на мысль, что при переписывании или издании книг авторы работали с отдельными словами, не всегда обращая внимание на общий смысл текста. В итоге выбранные ими лексические варианты не во всех случаях были взаимозаменяемыми.

Примеры **пропусков**: В книге А в двух местах имеется пропуск союза *و* **үә**, который в варианте Д связывает синонимический ряд слов: *جمال و نعمت* **жамал үә ниғмәт үә матлуб** Д (3) 'красивый, и благополучный, и желанный' – *جمال نعمت مطلوب* **жамал ниғмәт матлуб** А (24) 'красивый, благополучный, желанный'.

В следующем примере наблюдаются инверсия и пропуск союза *و* **үә** 'и': *معين كورسه لر خلق اول تب و تب* **моғайын күрсәләр халык ул тәб үә таб** Д (15) – *معين كورسه لر اول خلق تب تب* **моғайын күрсәләр ул халык тәб таб** А (80) 'наверное, народ испытает тот жар и огонь'.

В представленном ниже двустиих прослеживается сознательное изменение текста, поскольку замена в первой строке слова *йукдыр* на *булмас* для сохранения рифмы влечет за собой замену и во второй строке: *آلارننک وصفيننک هيچ ساتي يوقدر * تمام ايتاي ديسم امكاني يوقدر* **аларның үсәфиның һич саны йукдыр * тамам әйтәй дисәм әмкәни йукдыр** Д (10) 'нет предела их свойствам * пожелаю я перечислить их до конца, этому нет возможности' – *آلارننک وصفي ننگ هيچ ساتي بولماس * تمام ايتاي ديسه امكاني بولماس* **аларның үсәфиның һич саны булмас * тамам әйтәй дисә әмкәни булмас** А (55) 'нет предела их свойствам * пожелает перечислить их до конца, этому нет возможности'.

Проведенное лингвотекстологическое исследование показывает, что переписчики и издатели достаточно свободно относились к перерабатываемым ими оригиналам памятника, заменяя его элементы

единицами родной речи, причем не только фонетическими и морфологическими, но и лексическими.

В **третьей главе** «Толкование лексических различий произведений „Сабат ал-гаджизин“ и „Рисала-и Газиза“» рассматриваются переводы Т. Ялсыгулова: 1) тексты, сопровождающиеся комментариями; 2) тексты, которые автор переводил дословно, без комментариев.

Толкование Тажетдина Ялсыгулова, как показывает текстологический анализ сочинений, в основном соответствует оригиналу. Однако, в отличие от оригинала, «Рисала-и Газиза» Тажетдина Ялсыгулова изобилует небольшими рассказами, которые отсутствуют в «Сабат ал-гаджизин» Аллаяра Суфи. И, следовательно, по объему «Рисала-и Газиза» гораздо больше «Сабат ал-гаджизин».

Все комментарии бейтов Аллаяра Суфи Ялсыгулов начинает со слов *йәғни* 'то есть, другими словами'. В них активно используются следующие слова: *зирәки* 'потому что, так как, ибо', *нитәки* 'так как, потому что', *әл-кисса* 'короче говоря'. Обычно комментарии Ялсыгулова заканчиваются словом *нитәки бойорды* 'потому что повелел [Аллах]', *бөйлә бойорды* 'так повелел [Аллах]'. Как правило, в конце комментария автор дает ссылку на такие дополнительные источники, как произведения «Кыссас әл-әнбийә», «Мөхәммәдийә», «Ғәжәиб әл-мәхлүкәт», «Жамиғ әл-мишкәт», «Кифайә», «Нихәйә», «Шәриғәтел-ислам», «Тәнбиһел-ғафилин», «Фәтавийә хеласа», «Хәзанәтел-фәтавийә», «Шәрх-и әүрад», а также сочинения Руми, Джами, Яссави и др.²⁴

В данной главе активно используется составленный нами словарь-приложение, имеющий особую значимость как лексикографическое пособие со множеством пояснений и отражающий основные языковые особенности произведений «Сабат ал-гаджизин» и «Рисала-и Газиза».

²⁴ *Тажеддин Ялчыгол. Рисаләи Газизә / Әсәрне басмага әзерләүче Хатыл Йосыф углы Миннегулов. [Ике китапта]. – Казан: Иман, 2001. – 22 б.*

Анализ комментариев Ялсыгулова показывает, что наряду с краткими переводами, где даны объяснения некоторых непонятных для читателя персидских, арабских и чагатайских слов, в «Рисала-и Газиза» встречается и ряд развернутых толкований описательного, энциклопедического характера. Автор дает подробное описание предмета или явления, указывая также материал, из которого был изготовлен тот или иной предмет, и сферу его использования. Порой толкование перерастает в краткий рассказ о происхождении того или иного слова. Проанализировав перевод с комментариями Тажетдина Ялсыгулова по составленному нами словарю-приложению, с привлечением сведений этнографического и этимологического характера, мы выяснили происхождение отдельных слов, в которых широко используются этнонимы. Например:

А: *эгэр фэгфур-и чиндер кайсар-и рум * мөхэббэт әһелең алдында мәгдүм* ‘если есть император китайский, цезарь римский, то для тех, кто любит Аллаха, [их] не существует’;

Т: *йәғни Чин бадшаһы фәғфүрдер үә Рум бадшаһы кайсардыр. Бунларның миләкләре үә дәүләтләре әһл-и гишык алдында барчасы юк кебидер үә аның малларына үә зинәтләренә әһл-и гишкылар илтифат әйләмәзләр. Фәғфүр чин дидекләре чин халкы шаһына фәғфүр дирләр үә рум халкының шаһына кайсар дирләр, иран үә туран халкы шаһына солтан дирләр, һинд халкының шаһына рай дирләр, татар халкының шаһына хан дирләр, русия халкының шаһына император дирләр. Фи-л-жәмлә әһл-и гишык кашында бунлар барчасы юкдыр. Бунларға мөхэббәтләре улмаз нитәки бойурды* Б (102) ‘то есть повелитель Китая – император и повелитель Рима – цезарь. Но их имущество и государства для любящих [Аллаха] будто бы не существуют, и их богатства и украшения не пользуются уважением любящих [Аллаха]. На китайском языке императора народ Китая называет императором, а повелителя римского народа называют цезарем, иранский и туранский народ своего повелителя называют султан,

повелителя индийского народа называют раджа, повелителя татарского народа называют хан, повелителя российского народа называют император. Короче говоря, для любящих [Аллаха] все они [по отдельности] не существуют. Они лишены любви, потому что так приказал [Аллах]`.

При использовании этнонимов в комментариях Ялсыгулова нет единой формы их передачи: **тюркское** – *төркидер, төркичә, төрки лөгәтенчә; персидское* – *фарсы, фарсыча, фарсийә; арабское* – *гәрәбидер, гәрәбчә, гәрәбләр әйтүрләр; османское* – *ғосмания, ғосман; болгарское* – *болгар йортонда, болгар телендә, болгар халкында; индийское* – *Һиндостанда, Һинди үләйәтендә*. Среди выявленных этнонимов преобладают слова **тюрк, болгар, туркмен, киргиз, араб, перс**. Единичное использование характерно для этнонимов **татар, кыпчак и узбек**.

При объяснении иноязычных слов Ялсыгуловым часто применяются следующие лексемы: **лөгәтедер** ‘язык, слово’: *үшлә дидке тот мәғнәсендәдер, кыргыз халкынын лөгәтедер* Г (54) ‘«үшлә» в значении «держать», слово кыргызского народа`; **мәғнәсенәдер** ‘в значении’: *койы дидке түбән мәғнәсенәдер* Г (76) ‘«койы» в значении «низкий»; **арасында мөштәрәктер (мөштәрәк лөгәтдер)** ‘общее слово’: *лай балчык мәғнәсенәдер, Һинд халкы илә төркмән халкы арасында мөштәрәк лөгәтдер* Б (91) ‘«лай» в значении «глина», общее слово для индийского и туркменского народов`.

Как показывают примеры, в большинстве случаев при толковании используется слово **мәғнәсенәдер** (иногда **мәғнәсендәдер**) ‘в значении`.

Если при переводе слово не сопровождается апеллятивом **халык** ‘народ`, то Ялсыгулов указывает, в каком языке имеется данное слово:

А: *әгәр булсаң бәнем хәлемгә хами * тузар көл дәк гәдүләрнен тәмамы* ‘если будешь защитником моего состояния [веры] * все враги развееются, как зола`;

Т: *хами сакламак мэгнэсенэдер, хами ихамы хэмэйэт килүр, көл гэрэбинен зэммэсе илэ утын яныб учакда калган көлне әйтүрләр, төркидер* Г(52) '[слово] «*хами*» в значении «сохранить, заштитить», «*хами*» употребляется как заплата, «*көл*» [пишется] с арабской даммой, означает то, что остается в костре после того, как сгорят дрова, и [является] **тюркским словом**'.

Имеются и такие объяснения, где Ялсыгулов делает ссылку не на языки-источник, а на определенное место употребления слова:

А: *кылуз агәһ кылған кылмышларигә * йитешмәс ғаҡыл икәмнен эшләригә* 'знающий напомним все деяния * не хватит разума для дел Аллаха';

Т: *икәм Аллаһы Тәғәлә мэгнэсенэдер, Сәмәрканд халкының лөгәтедер* Г (94) '«икәм» в значении Аллаха, **слово самаркандского народа**'.

А: *үзигә килде ирсә әйде асхаб * нәгү булдың мунын дәк әй дөрр-и наб* 'к тебе придет и скажет сподвижник * ты стал как причиной (поводом, предлогом), о чистый жемчуг';

Т: *нәгү дидке гәһ уакытта сәбәб мэгнэсенэдер Хәүәрәзем лөгәтедер, дөрр энжү мэгнэсенэдер наб халас мэгнэсенэдер* Б (189) '«*нәгү*» иногда употребляется в значении «причина», **хорезмское слово**, «*дөрр*» в значении «жемчуг», «*наб*» в значении «халас» (чистый)'.

В словаре-приложении часто упоминаются административные названия – Хорезм, Самарканд и Бухара.

У Тажедина Ялсыгулова имеются и такие комментарии, где не указаны ни народ, ни язык, в котором встречается данное слово:

А: *тәхәйер булса жан гәм-и сәрәштә * етүшсә сорғали ике фәрештә* 'душа впадет в оцепенение от скорбной печали * пока не появятся два ангела и не станут расспрашивать ее';

Т: «*сәрәштә*» *кайгу мэгнэсенэдер* Г (88) '[слово] «*сәрәштә*» в значении «скорбь, печаль»'.

В отдельных случаях Тажетдин Ялсыгулов указывает, что данное слово является общим для нескольких языков:

А: *эгәр зеннең муның дәк булса хәште * аны дигел бу доньяның биһиште* ‘если у женщины будет такое качество, называй ее раем на земле’;

Т: *хәште дидеки лафыз хаи мөһмәлә илә үә фәтхе илә сифат мәғнәсенәдер, ғоҫмания лөгәтедер үә һәм фарсыда бардыр* Б (137) ‘слово «хәште» [пишется] с ха без точки и фатхой в значении «качество» – **слово османское, есть и у персов**’.

Из вышеуказанного примера также следует, что при передаче некоторых слов Тажетдин Ялсыгулов дает объяснение их правописания.

Комментарии Тажетдина Ялсыгулова богаты толкованиями при помощи синонимов, антонимов, омонимов, использование которых является одним из часто применяемых приемов в лексикографии и способствует более полной и совершенной интерпретации текста. Сравнения, эпитеты, метафоры, афоризмы, пословицы и поговорки в «Рисала-и Газиза» передают богатство языка оригинала:

Сравнения: *Аллаһы Тәғәләнең рәхмәт суы күкдәге йулдызларның үә ердәге кырмыскаларның санынчадыр* Г (25) ‘Божьей благодати столько, сколько на небе звезд и на земле муравьев’; *пәйгәмбәрәремез гәлейһи әс-сәләм кебе гәүһәр йукдыр* Г (27) ‘нет драгоценнее нашего Пророка, да будет мир над ним’; *ел кебек файдасыз* Г (33) ‘бесполезный, как ветер’; *тулан ай кебе, ыргы ай кебе, яңы ай кебе, йулдыз кебе* Г (40) ‘как полная луна, как полумесяц, как новая луна, как звезда’.

Сравнения удачно употребляются в поговорках: *таш өстөнә ни кәдәр яғмур яуса да, өстөнә үлән үсмәди ки кебе ахмак дәхи анчалайын үгәз нәсихәтдән файда ала белмәс* Г (32) ‘сколько бы дождь не поливал поверхность камня – на ней трава не вырастет, также и глупый не сможет извлечь выгоду из нравоучений’; *хәйләкәр хатунларның хәйләсе кырк ирнең хәйләсендән артыкдыр* Б (136) ‘у хитрых женщин хитрости больше, чем у сорока мужчин’.

Афоризмы: *кыргызсканың кайсы ергә басканны үә аның эчендәге фекерне белүр Ходей Г (44) ‘Аллах знает, куда ступал муравей и о чем он думал’; Аллаһы Тәгәлә хәрәм нәрсәләрне алмаң үә эймәң диде Г (45) ‘Аллах сказал, не собирайте и не ешьте запретного’; мәжнүннең һәләк улмакы үзендәдер Г (46) ‘гибель безумного – в нем самом’.*

Некоторые афоризмы «Сабат ал-гаджизин» перешли в «Рисала-и Газиза»:

*А: кунакмыз бер кичә донъяи һичә * нә эшләр кичәдер бездин бу кичә В (40) ‘мы гости одного вечера в этом мире * какие только дела не совершаем за этот вечер’;*

Т: йәғни безнең ғөмөрөмезнең барчасы бер кичә димәкдер бәс бер кичә эчендә йук донъя артындан йөрүб нә кәдәр гонаһ эшләр башымыздын үтәр димәкдер, кичә лафзынын әүүәлгесе үтмәк мәғнәсенәдер икенчәсә көндөзнең заддыдыр һәр икесә төркидер ‘то есть вся наша жизнь есть один вечер. В течение одного вечера, гоняясь за бранным миром, сколько грешных дел выпадает на нашу долю. Первое слово «кичә» в значении «проходить», второе – антоним слова «день», оба – тюркские слова’.

*А: симез күб кылма бу тешләк этеңне * котороб йармагай нагаһ битенне ‘много не корми эту кусачую собаку * сбесившись, растерзает твое лицо’;*

Т: эт симерсә иясен кабар Б (210-211) ‘когда собака разжиреет, начинает кусать хозяина’.

Из приведенных примеров видим, что они и в наши дни имеют широкое употребление.

В составленном словаре не всегда присутствуют точные толкования слов. Судя по комментариям, текст «Сабат ал-гаджизин» не полностью совпадает с «Рисала-и Газиза». К примеру:

А: *динайэт бихидер гилм-и гакаид * тамурсыз шахə су бирмэк нə файыд* ‘корень верования – наука о поклонении * что пользы поливать водой ветку без корня’;

Т: «*бих*» *тамыр мəғнəсенəдер һэр икесə фарсыдыр* Б (144-145) ‘«*бих*» употребляется в значении «корень», **оба** – персидские слова’.

Как видно из этого пояснения, Ялсыгулов лексему «*бих*» переводит как «*корень*» и отмечает, что оба слова являются персидскими. Но в объяснении присутствует только одно слово – «*бих*», следовательно, второе пропущено либо переписчиком, либо издателем.

В следующем примере в тексте Ялсыгулова имеются написание и перевод слова «*пал*», но в двустии Аллаяра Суфи оно отсутствует. Там дважды употребляется слово «*бал*», и в первом случае в соответствии со значением оно должно быть написано с глухим согласным «п».

А: *ариг гилем гəмəлдер рəһбари хал * бу ике бал белəн очкан эчэр бал* ‘чистое учение – это поступки, состояние руководителя, летящий на этих двух крыльях пьет мед’;

Т: *пал пай фарсы илə канат мəғнəсенəдер бал бай гəрəби илə бал мəғнəсенəдер тərкидер* Б (150) «*пал*» с персидским «пэ» употребляется в значении «крыло», слово «*бал*» с арабским «ба» – в значении «мед», тюркское слово’.

Среднеазиатский, османский, урало-поволжский варианты тюрки не настолько отличались друг от друга, чтобы между их носителями возникло взаимное непонимание. Некоторые слова при переходе из одного языка в другой не нуждались в переводе. Их адаптация к тем или иным вариантам языка происходила без каких-либо кардинальных видоизменений текста, достаточно было незначительных отклонений в фонетике, орфографии или морфологии. Такие слова в одинаковой степени были понятны почти во всех тюркоязычных регионах. Потому в произведении «Рисала-и Газиза» не все иноязычные слова переводятся на урало-поволжский тюрки с комментариями.

Для наглядного показа приведем бейты Аллаяра Суфи и их перевод Тажетдином Ялсыгуловым:

А: *Хәлилулла өчөн яндырдылар нар * кәдәм куймай ушал ут булды гөлзар* 'для Халилуллы разожгли огонь * не успел [Халилулла] наступить на него ногой, как огонь превратился в цветущий сад'.

Т: *Йәғни әймешләр кем Ибраһим гәлейһи әс-сәләмне Нәмруд ләгин утка атды. Ибраһим гәлейһи әс-сәләмнең аякы утға тикмәздин борон ут эче барчасы гөл бакчасы улды. Ибраһим гәлейһи әс-сәләм утдин халас улды. Әймешләр, кем ул ут кырк өч көн төн түрт сәғәт ярым янды. Жомға көн гәшүрә көнөндә Ибраһим гәлейһи әс-сәләм утдин чыкды* А (10-11) 'то есть говорят, когда проклятый Немврод бросил пророка Ибрагима, да будет мир над ним, в огонь, то до прикосновения ног пророка Ибрагима, да будет мир над ним, к огню, пламя превратилось в цветущий сад. Пророк Ибрагим, да будет мир над ним, был чище огня. Говорят, этот огонь горел сорок три дня и ночи и четыре часа. В пятницу в десятый день месяца мухаррам пророк Ибрагим, да будет мир над ним, вышел из огня'.

Проведенный анализ также показал, что Тажетдин Ялсыгулов не переводил вторично те слова, которые он уже перевел и объяснил выше. Кроме того, все слова, которые употреблены Ялсыгуловым без комментария, по мнению автора, в нем не нуждаются.

В целом, оценивая язык «Рисала-и Газиза» и новаторскую роль его автора, можно с уверенностью утверждать, что Тажетдин Ялсыгулов, интерпретируя непонятные для урало-поволжских читателей слова, проявил себя в истории литературного языка тюрки Урало-Поволжья в качестве первого лингвиста, стоявшего у истоков сравнительной лексикологии тюркских языков.

В **заключении** диссертации обобщены и систематизированы результаты проведенного нами исследования.

В **приложении** дается имеющий особую значимость словарь языка произведений Аллаяра Суфи «Сабат ал-гаджизин» и Тажетдина Ялсыгулова «Рисала-и Газиза», в котором отражены основные лексические особенности этих произведений.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях по теме исследования.

В журнале, включенном ВАК

в перечень ведущих рецензируемых научных журналов

1. Булгаков, Р.М., Ильясова, Г.Р. Наука об истории башкирского литературного языка и место в ней Тажетдина Ялсыгулова и его произведения «Рисала-и Газиза» / Р.М. Булгаков, Г.Р. Ильясова // История науки и техники. – Уфа, 2008. – № 9, спец. выпуск № 4. – С. 8–11.

В других изданиях

2. Галяутдинов, И.Г., Хадыева, Г.Р. Морфологические особенности произведения «Рисала-и Газиза» / И.Г. Галяутдинов, Г.Р. Хадыева // Ядкяр. – 2001. – № 2. – С. 49-62. (на башк. яз.).

3. Хадыева, Г.Р. Произведение Тажетдина Ялсыгулова «Рисала-и Газиза» и его лексика / Г.Р. Хадыева // Ядкяр. – 2002. – № 1. – С. 106-114 (на башк. яз.).

4. Ильясова, Г.Р. Этнонимы в «Рисала-и Газиза» Тажетдина Ялсыгула / Г.Р. Ильясова // Ядкяр. – 2006. – № 2 (34). – С. 69-71.

5. Ильясова, Г.Р. Сравнительное изучение текстов произведений «Сабат ал-‘аджизин» и «Рисала-и Газиза» / Г.Р. Ильясова // Башкирская филология: история, современность, перспективы: Труды Всероссийской научной конференции, Стерлитамак, 14-15 августа 2005 г. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 211-214. (на башк. яз.).

6. Ильясова, Г.Р. «Рисала-и ‘Азиза» Т. Ялсыгулова как памятник языка тюрки Урало-Поволжья / Г.Р. Ильясова // Материалы II конкурса научных работ

молодых ученых и аспирантов УНЦ РАН и АН РБ. – Уфа: Гилем, 2004. – С. 81-84.

7. Галяутдинов, И.Г., Ильясова Г.Р. Анализ текстов печатных изданий и описание рукописи «Рисала-и Газиза» Тажетдина Ялсыгулова / И.Г. Галяутдинов, Г.Р. Ильясова // Актуальные проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания: Сборник научных статей к 70-летию М.В. Зайнуллина. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 74-81.

8. Ильясова, Г.Р. Изучение истории текста произведения Тажетдина Ялсыгулова «Рисала-и Газиза» / Г.Р. Ильясова // Башкирская филология: к 70-летию со дня рождения академика АН РБ З.Г. Ураксина: Сборник статей. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 283-290. (на башк. яз.).

9. Ильясова, Г.Р. Лексические варианты в «Рисала-и Газиза» Т. Ялсыгулова / Г.Р. Ильясова // Восток в исторических судьбах народов России. Книга 3. Материалы V Всероссийского съезда востоковедов, Уфа, 26-27 сентября 2006 г. – Уфа: Вилли Окслер, 2006. – С. 301-302.

10 ~

Формат 60x84¹/₁₆ . Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 1.6. Уч.-изд.л. 1.4.
Тираж 100 экз. Заказ № 60

Отпечатано на оборудовании
издательства «Гилем» Академии наук РБ
450077, г. Уфа, ул. Кирова, 15
Тел.: (347) 273-05-93, 272-36-82
gilem@anrb.ru